

Собрались как-то мужики в командировку на войну

Позволит ли власть силовым подразделениям достойно завершить операцию в Чечне?

В российском силовом ведомстве случилось неслыханное доселе ЧП. Элитное милицейское подразделение Республики Коми отказалось в очередной раз ехать воевать в Чечню. Генералитет было припугнул собровцев увольнением, но из этого ничего не вышло. К тому же "смутьянов" неожиданно поддержали бойцы СОБРа из Череповца, настроив открытое письмо властям. Получается, что проблема назрела не только в Коми, Череповце, но и по всей России. Так чего же хочет элита подразделений МВД?

В первую очередь, по убеждению забастовавших собровцев, государство должно нести ответственность за обеспечение милиции вооружением, снаряжением, транспортом, средствами связи, спецсредствами, спецтехникой, а также вести строжайший контроль за использованием поступивших средств, техники и т. д.

Незамедлительно разработать и принять закон "О военном положении", чтобы армейские части и подразделения МВД уверенно выполняли поставленные задачи, не думая о законности применения оружия в бою и не боясь последующих преследований прокуратуры, которая возбуждает уголовные дела.

Продолжительность командировок сократить до двух месяцев, а их периодичность не более 2 раз в год.

Восстановить оплату боевых в размере 1000–1500 рублей за сутки.

Использовать СОБР и другие спецподразделения только по прямому назначению.

За ответами на непростые вопросы мы отправились в подразделение СОБР УБОП УВД области, бывший РУБОП, кто еще не привык.

Хотят ли собровцы войны?

Информация о полугодовых командировках для иркутских "собров", так именуют себя бойцы, не стала новостью. Около недели назад пятеро парней отбыли в Чечню на шесть месяцев.

– Вы все бывали на войне не один раз, – обращаюсь к мужикам, собравшимся в кабинете одного из руководителей СОБРа Сергея Коногорских. – Через сколько дней человек перестает воспринимать опасность?

– По-разному бывает. Все же люди. С нами ездил психолог из Читы, работая с подразделениями, несшими потери. Так он говорил, что самое оптимальное время нахождения в зоне конфликта 40–45 суток, потом потихоньку начинает срывать крышу, – рассказывает Сергей. – Работая рядом с федералами, такого насмотрелись! Солдаты замотаны до предела, информации не воспринимают, опасности не боятся. Передвигаются как зомби. Бывало, от напряжения засыпали. Какой с них толк? Полгода – это очень большой срок, даже для морально и физически сильного бойца. Дома ведь жены, дети, они же тоже страдают. О работе здесь в области приходится забыть. Полгода командировка, потом лечение, реабилитация, положенный отпуск, и снова собираться в дорогу.

Приказ командующего Объединенной группировкой войск (ОГВ) в Чечне о проведении спецопераций по новым правилам собровцы восприняли как первоапрельскую шутку. Поясню: наш разговор происходил как раз в день розыгрыша и веселья. Итак, суть нововведения. По сообщениям электронных СМИ, генерал-лейтенант Владимир Молтенской подписал специальный приказ, и бумага уже ушла в войска, о новых правилах проведения спецопераций в населенных пунктах Чеченской республики.

По замыслу создателей, приказ "направлен на снижение противоправных действий против местного населения, повышение доверия между военными и гражданскими властями".

Согласно документу, "после каждой спецоперации, которая проводится в присутствии не только прокуроров, но и местных властей и органов внутренних дел, должен составляться список всех задержанных. После окончания мероприятия список передается в прокуратуру и местную администрацию".

В общем, для полного абсурда не хватает только фотографии с боевиками на память.

– Это вообще бред какой-то, – злится капитан Коногорских. – Ну как можно задержать преступника, заранее предупредив его об этом?! Представь, что в Иркутске мы выезжаем по адресу, известив о прибытии управдома, соседей. Кто же нас ждать будет?

На войне как на войне

Не надо быть прорицателем, предполагая, что с грустью придется отмечать десятилетие чеченской кампании. Назовем ее так, поскольку официальные лица используют любые термины – "контртеррористическая операция", "плановая зачистка", "точечные удары по боевикам", избегая слова "война". Отсюда во многом и беды.

Действия военных в Чечне время от времени вызывают нарекания местных жителей. Оно понятно, кому понравится, когда по твоему дому палят из орудий. Когда шальная пуля или снаряд убивает совершенно постороннего человека. Однако все войны разрушительны, в истории других примеров нет.

Военным, может быть, больше, чем боеприпасы, нужен закон "О военном положении", где четко были бы расставлены все точки над *i*. Действующий ныне Закон "О чрезвычайном положении" и на половину не отражает всей ситуации на Северном Кавказе. Российские силовики запросто могут пойти под статью за... убийство. Поскольку зачастую приходится доказывать, что погибший не просто мужчина, а матерый боевик.

Показательный случай произошел около месяца назад, когда после спецоперации в Старых Атагах жители села устроили митинг протеста около здания правительства в Грозном. Они привезли с собой обгоревшие трупы, утверждая, что мирных людей убили и сожгли федералы.

Спустя несколько дней заявления жителей Старых Атагов опровергли, но прокуратура все равно возбудила четыре уголовных дела.

– В Чечне идет самая настоящая война, – говорит подполковник Владимир Вострецов. – В 1996 году перед штурмом Грозного нам тоже говорили, что это просто спецоперация по освобождению города. Но когда в небе воеет штурмовая авиация, по кварталам бьет фронтальная артиллерия, наступление идет с трех фронтов – это можно назвать только войной.

– Часто слышим по телевизору о восстановлении доверительных отношений между военными и коренными жителями. Что получается на практике?

– О доверии речь идет в редких случаях. Чаще местные обманывают, скрывая боевиков, – продолжает Сергей Коногорских. – Однажды перед операцией в Алхан-Кале старейшины упросили нас отложить атаку часа на два, якобы жители не успеют уйти. А через два часа на селение спустился жуткий туман, и операция вообще сорвалась. Во время зачисток обычно хозяина дома спрашиваем, есть ли в доме боевики. "Нет-нет, – качают головами, – и в глаза не видели". Начинаем искать, и где-нибудь за ковром в хитром тайнике находим "трехсотых" (так военные называют раненых. – Авт.). В Бочай-Юрте вяжем трех мужчин, четвертый ушел. Все с российскими паспортами, гладко выбриты, а при проверке оказываются еще теми вояками.

Нет лучше кровного друга, нет страшнее кровного врага

О чеченской милиции ходит столько слухов, что ее, кажется, уже боятся и те, и другие. Задолго до встречи в УБОПе саперы ОМОН УВД на транспорте рассказали любопытную историю. Во время работы в Аргуне пришла информация о заминировании железнодорожного депо. На обезвреживании наши милиционеры пошли вперед, а чечены как бы ненароком поотстали. Когда иркутяне, побывав на месте и заподозрив, что сообщение может быть провокацией, отошли подальше в сторону. По рации чеченские коллеги в это время запросили: "Где находитесь? Работаете ли в депо?" После утвердительного ответа раздался такой взрыв, что мастерские просто разнесло.

Иркутские собровцы, в свою очередь, рассказали случай, когда около 200 человек, именующие себя сначала гантамировцами, получив оружие и снаряжение, надели лыжи и ушли в горы.

– Они даже часть радиостанций унесли с собой, – вступает в разговор Эдуард, – а спустя пару дней стали

выходить на связь: "Ну что, парни, у вас завтра штурм? Приходите, встретим как положено". Хотя была и совершенно противоположная ситуация. В Грозном один из чеченцев попросил дать ему несколько офицеров, чтобы выбить "духов" из подвала. В самом деле, ситуация очень подозрительная. Может быть засада, да все что угодно. Чечену не поверили, тогда он в одиночку столько боевиков положил, жуть. Оказался "кровником", у него семью бандиты вырезали, после чего он стал мстить единоверцам.

Платите кровью заработанные деньги

Одна из главных претензий собровцев Коми и Череповца – отказ государства платить нормальные деньги. За трехмесячную командировку у некоторых подразделений получается всего десять-двенадцать боевых дней. Причем сколько и кому выплатить, часто решают те, кто сидит в Моздоке или Ханкале.

– Может, это и не совсем тактично, но скажите, сколько получает у вас в подразделении рядовой боец?

– У нас нет рядовых, водители-прапорщики, остальные все офицеры. СОБР – элитное подразделение, – отвечает Коногорских. – Здесь собраны действительно спецы. Еще несколько лет назад конкурс к нам был не меньше, чем в хороший вуз. Из десяти принимали, может, одного. Однажды пришел парень – просто шкаф, обладатель пояса по киокушинкай-каратэ. Ну и что? "Сдулся" во время экзамена по рукопашной. Помимо "физики" учитываются моральные, волевые качества и еще много чего. Случайные уходят сразу. Остаются только преданные люди, фанаты своего дела.

– Так сколько же все-таки получает собровец?

– Совсем немного, – говорят собровцы, – в любом случае, охранник какого-нибудь пивзавода, открывая сутки через трое шлагбаум, получает не меньше пяти. Гораздо больше нас. Где справедливость?

До боя еще доехать надо

Когда речь шла о финансах, очень кстати в кабинет зашел Андрей Путь. Отсчет своих командировок он ведет еще с горного Карабаха.

– В Карабахе нормально платили. Полторы зарплаты, и за выезд на боевые задания офицеру полагалось 80 рублей, солдату – 40. Сейчас боевые составляют 1000 рублей, только их начисляют частично. В том, что войну называют операцией, есть свой глубинный смысл. На войне надо платить за каждый день, а здесь – выборочно. Только многие не знают, что до боя можно и не доехать.

– Как это?

– Подорваться по дороге на фугасе. Таких примеров – масса. Получается, что группа вроде в бою не была, а убитые и раненые есть. Недавно разрешили ездить на броне, а раньше все сидели внутри машины. После подрыва уже никто не выживал. Кумулятивная волна делала из солдат желе. После командировки ту же контузию надо еще доказать. Должны быть два свидетеля, составляешь кучу бумаг. Одни проблемы накладываются на другие. Нервы не выдерживают. Случаются самоубийства.

– Надеюсь, наш СОБР эта беда обошла стороной?

– Нет, к сожалению. И у нас вешались, гранаты взрывали. Военный синдром – опаснейшая вещь.

Давай, брат, за...

В самом Грозном еще во время первой кампании воодушевленные успехом боевики написали на бетонной стене: "Добро пожаловать в ад!" Спустя какое-то время рядом появилась другая надпись: "Мы вернулись. Иркутский СОБР". Это место для наших ребят стало знаковым. Как долго они еще будут возвращаться сюда, и сколько кругов ада им предстоит пройти? Обычно после командировок бойцы сдвигают чарки за возвращение. Обязательны в таких случаях третий и четвертый тосты. Третий – за тех, кто остался там, а четвертый – за то, чтобы предыдущий тост никогда не произноситься.

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3903 18.04.2002, 00:00 🔄 332

URL: <https://babr24.com/?ADE=2180> Bytes: 10883 / 10799 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)